

• Автор: [Максимилиан Гесс](#)

[Урановое «яблоко раздора»](#)

На сегодняшний день Россия является [третьим по величине потребителем урана в мире](#) и уже в ближайшие годы Кремль намеревается превратить страну в основной драйвер роста рынка урана. Внутри России это намерение заметно по предпринимаемым российской властью усилиям [по расширению сектора ядерной энергетики](#). В Центральной Азии Россия, опираясь на оставшиеся с советского периода тесные связи со странами региона, содействует добыче урана – особенно в Казахстане. В Африке и на Ближнем Востоке госкорпорация «Росатом» усиленно трудится над получением контрактов на строительство атомных электростанций.

Подобные соглашения уже были заключены [в октябре с Нигерией](#), а в декабре с [Суданом](#) и [Египтом](#). В конце декабря «Росатом» [подписал с правительством Узбекистана соглашение](#), предусматривающее строительство в республике АЭС. Продолжаются работы на строящейся «Росатомом» АЭС в белорусском Островце, причем запуск первого из двух реакторов [планируется уже в 2018 году](#). В конце прошлого года [состоялся](#) энергетический пуск третьего энергоблока Тяньваньской АЭС, сооружаемой в Китае. Помимо этого, в этот же период госкорпорация начала [строительство АЭС «Руппур» в Бангладеш и «Бушер-2» в Иране](#), а в [2018 году начнет работы](#) по возведению АЭС «Аккую» в Турции.

Конечно, нет никаких гарантий, что все эти проекты будут в итоге осуществлены. Например, реализация

проекта [АЭС «Ханхикви-1» в Финляндии](#) не раз откладывалась из-за различных трудностей, связанных в основном с участием в проекте «Росатома». Это же актуально и для [проекта «Пакш-2» в Венгрии и ряда других](#). Так, например, еще в [2015 году «Росатом» и Нигерия](#) думали о строительстве не одной, а четырех атомных электростанций. Планы [по созданию новых энергоблоков на Хмельницкой АЭС](#) были пересмотрены после вторжения России на территорию Украины, а в апреле 2017 года суд в ЮАР [признал незаконным](#) и аннулировал соглашение между Министерством энергетики страны и «Росатомом», предусматривающее строительство восьми атомных реакторов.

Помимо политических рисков, которые угрожают российским атомным проектам, существуют и риски экономические. Так, Москва неоднократно предлагала самостоятельно обеспечить финансирование таких проектов, что чревато кредитными рисками. Сомнения насчет российских возможностей финансировать подобные проекты [могут сорвать планы «Росатома» по строительству АЭС в Иордании](#) и, вероятно, уже сыграли свою роль в том, что в [ноябре 2016](#) года Вьетнам решил отменить запланированный с российской госкорпорацией проект.

Несмотря на эти провалы, ожидается, что «Росатом» (не стоит забывать о [внутрироссийских проектах в области атомной энергетики](#)) и Китай в ближайшее десятилетие станут основными драйверами международного спроса на поставки урана. Но если политические и экономические риски поставят крест на многих планах «Росатома», то баланс, несомненно, изменится в пользу Китая. При этом в краткосрочной и среднесрочной перспективе вряд ли на этом рынке появятся новые крупные игроки, о чем свидетельствует [кризис](#) в секторе строительства ядерных объектов во Франции, а также отсутствие новых американских проектов и планы Германии и Японии по поэтапному отказу от ядерной энергетики.

Главный поставщик урана

На мировом рынке поставщиков урановой продукции немного больше, чем покупателей.

[По данным Всемирной ядерной ассоциации](#), в Казахстане добывается 39% от общемирового объема добычи урана, в России – 4,8%. Другие крупные производители урана – Канада и Австралия (22% и 10% соответственно). Если посмотреть на доли отдельных компаний в общемировом производстве, то картина окажется лишь немного более сбалансированной: в 2016 году доля Национальной атомной компании Казахстана «Казатомпром» составила 21% от мировой добычи, в то время как доля ее ближайшего конкурента, канадской компании Cameco, – 17%. При этом дочерние компании «Росатома» – АО «Атомредметзолото» (Урановый холдинг «АРМЗ») и Uranium One – контролируют значительную часть оставшейся 18-процентной доли Казахстана в мировой добыче, в том числе через [ряд совместных предприятий с «Казатомпромом»](#).

Астана прекрасно понимает, что является лидером среди поставщиков на этом рынке. В прошлом году она пыталась воспользоваться этим статусом, чтобы добиться повышения цен на уран. 10 января 2017 года «Казатомпром» [объявил о сокращении добычи на 10%](#), спровоцировав [10-процентный рост спотовых цен на уран](#) – до примерно \$24,25 за фунт (\$53,46 за кг). Однако в последующие месяцы цены вновь снижались, несмотря на многочисленные прогнозы, по которым динамика должна была быть обратной, и [«бычий» \(на повышение\) тренд](#), установившийся на рынке во второй половине года. Большую часть 2017 года цена за фунт держалась на отметке \$20 (\$44,09 за кг), опускаясь временами и ниже.

4 декабря «Казатомпром» объявил о [своём намерении сократить добычу урана еще на 20%](#) в течение следующих трех лет. По этому плану в 2018 году добыча в Казахстане должна сократиться на 4 тысячи тонн, что эквивалентно 7,5% прогнозируемого на этот год объема мировой добычи. Это [решение](#) привело к очередному скачку спотовых цен на уран, до \$24 за фунт. Однако продолжающееся сворачивание ядерных программ в Японии и поэтапный отказ от атомной энергетики Германии продолжают негативно влиять на спрос, даже несмотря на все вышеописанные проекты «Росатома» и на то, что спрос Китая на уран, [по существующим прогнозам, удвоится к 2025 году](#).

Хотя Казахстан и имеет столь значительное влияние на рынке добычи урана, а Россия является крупным потребителем, но на урановый рынок большее влияние оказывают политические, а не рыночные силы. В ядерном топливе заинтересовано весьма ограниченное число покупателей (основные – США, Китай и

Россия), которые рассматривают надежность его поставок в качестве предмета национальной безопасности. Например, Китай пытается значительно увеличить закупки урана из Астаны, одновременно стремясь взять под свой контроль новых поставщиков. Здесь в первую очередь [стоит упомянуть урановое месторождение Хусаб в Намибии](#), производство на котором началось в прошлом году. Однако стоимость производства на этом руднике, как ожидается, будет значительно выше недавних спотовых цен. Стоит отметить, что спотовые цены на уран несколько отличаются от цен других рынков, т.к. значительные объемы урана продаются в рамках долгосрочных контрактов.

Казахстанский уран и российско-китайские отношения

Россия осознает, что геополитическое значение урана выше того потенциального влияния, которое он может оказать на экономику, – это правило останется актуальным даже в случае очередного роста цен на ядерное топливо, подобного произошедшему в [2007 году](#). Конкуренция Китая и России в Центральной Азии получает довольно мало внимания на рынке, несмотря на (или, возможно, как раз вследствие этого) пик интереса к региону в целом, который наблюдается в результате того, что ему принадлежит центральное место в китайском проекте «Один пояс и один путь».

Однако на урановом рынке конкуренция России и Китая хорошо заметна. Россия стремилась и стремится как можно полнее обосноваться на урановом рынке Казахстана, с которым у нее уже существовали связи с советской эпохи, но в последнее десятилетие темпы проникновения значительно возросли. Другим ярким примером активизации деятельности России в этом направлении служит покупка «Росатомом» в 2010 году [акций канадской уранодобывающей компании Uranium One](#) и [выкуп остальной части компании в 2013 году](#). При этом эти сделки, несмотря на всю риторику вокруг них, имеют куда большее геополитическое значение для отношений России с Казахстаном и для ее противостояния с Китаем, чем для США.

В августе 2014 года Москва и Астана [подписали соглашение](#) о строительстве первой в Казахстане АЭС и объявили о планах по углублению сотрудничества. Однако эти планы так и не были реализованы, хотя Россия по-прежнему в них сильно заинтересована. Ожидается, что «Росатом» примет участие в международном тендере на разработку технико-экономического обоснования для строительства АЭС, о проведении которого [Казахстан объявил в январе 2018 года](#). Китай внимательно следил за этими событиями и еще в декабре 2014 года [подписал](#) с «Казатомпромом» новое соглашение о сотрудничестве. К тому времени «Казатомпром» [уже экспортировал 55% своей продукции в Китай](#), хотя при этом доля Пекина в доходах компании была [значительно ниже](#).

Москва и Пекин, лоббируя свои интересы, продолжают вести жесткую борьбу за урановые активы Казахстана. У Казахстана по-прежнему нет собственных установок по обогащению урана, впрочем, он и не стремится заполучить их, даже несмотря на инвестиции Пекина в [совместное предприятие по производству в Казахстане готовых топливных сборок](#) («Ульба-ТВС»), которое потребует реимпорта уже обогащенного топлива. «Росатом», если получит разрешение на строительство электростанции в Казахстане, будет использовать реэкспортированное обогащенное в России топливо, а создаваемое Китаем предприятие, скорее всего, будет опираться на реэкспорт обогащенного в Китае топлива.

Приватизация «Казатомпрома» подстегнет соперничество России и Китая?

Сокращение «Казатомпромом» производства в декабре 2017 года привело к появлению предположений о том, что, возможно, грядет продажа миноритарного пакета акций компании. Программа приватизации в стране [неоднократно откладывалась](#) и ни одна из желающих компаний так и не попала на рынок (за исключением продажи 51% акций KMG International – зарубежной «дочки» казахстанской нефтегазовой компании «КазМунайГаз» – китайской CEFEC). Всего за неделю до объявления о сокращении производства появилась новость о том, что «Казатомпром» [нанял JP Morgan в качестве ведущего советника](#) по размещению до 25% акций компании на Лондонской бирже.

Китай и Россия одинаково заинтересованы принять участие в приватизации «Казатомпрома». Это бы не только позволило Пекину или Москве еще больше укрепить свою роль на мировых рынках урана, но и усилило бы их влияние в Казахстане и повысило их энергетическую безопасность. До сих пор Китай не был замечен в желании вступать в конфронтацию с Москвой за влияние в Центральной Азии. Однако

ограниченное число производителей урана и тот факт, что Москва и Пекин выступают в роли основных драйверов роста спроса, означает, что конкуренция за долю этого рынка вполне может стать «яблоком раздора». До сих пор Казахстану удавалось виртуозно [балансировать между интересами двух держав](#), причем не только в том, что касается урана. Но предстоящая приватизация «Казатомпрома» может оказаться серьезной проверкой способностей Казахстана поддерживать баланс между Россией и Китаем и самым значительным событием, определяющим будущее не только урановых рынков, но и геополитики Центральной Азии.

теги

[economy](#)

[oil](#)

[gas](#)

[Kazakhstan](#)

категории

[Economy](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu